

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-323-327

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

КРЫСАНОВА-КИРСАНОВА И.Г.,

доцент кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
Москва, Россия,
тел.: 8-906-784-53-88,
e-mail: gajde@mail.ru

ГУК В.А.,

заместитель начальника кафедры гражданского и трудового
права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,
Москва, Россия,
тел.: 8-985-972-50-34,
e-mail: vira-6@yandex.ru

О ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. В статье анализируются нормы гражданского права, определяющие правовую природу и сущность цифровой валюты. Особое внимание уделяется правовому режиму оборота цифровой валюты в Российской Федерации, производится анализ подходов к определению «цифровая валюта». Также изучаются вопросы прав и обязанностей субъектов – владельцев цифровой валюты.

Ключевые слова: право собственности, субъекты обязательственных правоотношений, имущество, цифровые права, защита гражданских прав.

Для цитирования: Крысанова-Кирсанова И. Г., Гук В. А. О доктринальных подходах к определению цифровой валюты как объекта гражданских прав // Образование и право. 2026. № 10. С. 323–327.

KRYSANOVA-KIRSANOVA I.G.,

Associate Professor, Department of Civil
and Labor Law and Civil Procedure,
V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences,
Moscow, Russia

GUK V.A.,

Deputy Head, Department of Civil and Labor Law and
Civil Procedure,
V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences,
Moscow, Russia

ON DOCTRINAL APPROACHES TO DEFINING DIGITAL CURRENCY AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Annotation. The article analyzes the norms of civil law that define the legal nature and essence of digital currency. Special attention is paid to the legal regime governing the circulation of digital currency in the Russian Federation, and an analysis is carried out of the approaches to defining

"digital currency." The issues of rights and obligations of subjects – owners of digital currency – are also examined.

Key words: *property right, subjects of obligatory legal relations, property, digital rights, protection of civil rights.*

For citation: *Krysanova-Kirsanova I. G., Guk V. A. On doctrinal approaches to defining digital currency as an object of civil rights. Education and law. 2026;(10):323–327. (In Russ.).*

Процесс совершенствования законодательства в сфере цифровых прав имеет продолжительную историю, которая началась в рамках принятия в 2020 году Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Законодательно цифровая валюта как объект отсутствовала в нормах права, но при этом существует несколько различных точек зрения на ее природу. Доктринальные исследования и многие судебные решения, принимаемые российскими судами, свидетельствуют о том, что цифровая валюта все же может признаваться имуществом.

В 2024 году был принят и с 1 ноября 2024 года вступил в силу закон о легализации майнинга криптовалют (Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"). Федеральный закон от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ "О цифровых валютах и цифровых правах" (далее – Закон № 282-ФЗ) – устанавливает основные правила правового регулирования рынка цифровых валют.

В соответствии с положениями гражданского законодательства, которые определяют перечень объектов правовых отношений в сфере гражданского оборота, к имуществу относятся вещи, в том числе движимые и недвижимые, наличные деньги и документарные ценные бумаги, имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права [11]. Следует отметить, что термин имущество может пониматься в различных смыслах, однако, если рассматривать его в юридическом значении, то существующие подходы к пониманию этой собирательной категории весьма различны. К примеру, Шершеневич Г.Ф. понимал имущество как совокупность имущественных отношений, в которых находится лицо, не включая в него материальное содержание. При этом чисто личные отношения (например, право на имя, честь) в это понятие не включаются. Мысль о том, что имущество представляет собой систему прав и обязанностей, которые принадлежат конкретному лицу, и дают ему возможности ими распоряжаться дала возможности для развития целого доктринального подхода. В современной доктрине этот подход получил дальнейшее развитие: имущество обычно

определяют как совокупность вещей, имущественных прав (активы) и обязанностей (пассивы) субъекта [1].

Известно, что отношения собственности возникают из принадлежности имущества конкретному лицу – собственнику. Категория собственности, тесно связанная с имуществом, также становилась предметом исследований в разных отраслях научных знаний. Философская наука издревле изучала вопросы собственности и ее плоды стали прочной основой для формирования правового фундамента государства. Философская наука также не дает однозначного ответа на вопрос, как следует понимать собственность, имущество, вещь. Данные понятия тесно связаны с понятием «благо», и трактовались на протяжении длительного времени как с морально-этических позиций, так и с рационально-материалистических. О собственности писали многие философы на протяжении веков: Платон и Аристотель, Георгий Плифон, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Ж.-Ж. Руссо... и др. [9, с.1329] При этом базовая категория «вещь» в философском контексте трактуется как часть материального мира, которая имеет пространственные характеристики и существует во времени. Эта категория нашла наиболее четкое толкование и в юридических нормах [3].

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона раскрывает понятие имущества как «всю совокупность юридических отношений личности (субъекта прав), могущую быть оцененной на деньги, или известный комплекс этих отношений. Поэтому в состав И. входят: а) вещи и связанные с ними юрид. отношения, увеличивающие или уменьшающие их ценность; б) обязательства в смысле как требования, так и обязанностей; в) все остальные права и обязанности (имущественные) личности (авторские права, право участия, концессии и т. д.)» [12].

Анализируя признаки вещи как гражданско-правовой категории, можно прийти к выводу, что ее материальность, принадлежность конкретному лицу и юридическая обособленность с достаточной ясностью дает представление о круге таких объектов в гражданском обороте. Трудно не согласиться с мнением о том, что «что включение в действующую систему объектов гражданских прав новых объектов должно осуществляться через оценку свойств таких объектов с точки зрения воз-

возможности их отнесения к уже поименованным в статье 128 ГК РФ объектам» [2, с 95]. Кроме вещей в данной статье указаны и иные группы объектов гражданских прав, которые также обладают как общими, так и специфическими признаками [4].

Статья 2 ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» содержит понятие цифровой валюты через термин «имущество», которое представлено совокупностью электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которое предлагается и (или) может быть принято в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которого отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем такого имущества, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска и осуществления в отношении такого имущества действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [13]. Такое определение не содержит классических признаков «вещи» как объекта гражданских прав, однако подчеркивает правовые возможности использования и распоряжения таким имуществом, а также четкую связь цифровой валюты с информационной системой.

В информационной системе электронные средства служат для материализации данных имущественных прав. Этот процесс реализуется с помощью электронных средств в рамках информационной системы. В результате, цифровые права фактически подтверждают права на традиционные объекты гражданских прав, даже если они представлены в цифровом формате [5].

До принятия данного акта были отдельные судебные решения, согласно которым криптовалюта признавалась имуществом, при этом дискуссионные вопросы по определению правовой природы и сущности цифровой валюты оставались в различных отраслях права. Такое положение вещей объясняется тем, что перечень объектов гражданских прав в законе не является исчерпывающим, что дает основания применения норм по аналогии [5].

Согласно новым нормам цифровая валюта помимо гражданского законодательства признается имуществом налогового, исполнительного производства, уголовно-процессуального законодательства. Так, Налоговый кодекс закрепил правила налогообложения, Уголовный кодекс разрешает ее арест и конфискацию [6].

Отметим, что цифровая валюта представля-

ет собой более широкое понятие чем криптовалюта. Эмиссия и учёт транзакций криптовалюты происходят в распределённой сети с использованием криптографии. В криптовалюте нет единого центра контроля и гаранта по обязательствам перед ее владельцами в отличие от цифровых валют. Во многих государствах цифровые валюты не признаются официальным средством платежа, так же как и в Российской Федерации, поскольку риски неправомерных действий при обороте таких объектов при отсутствии единого контроля государства слишком велики. В целом, до сих пор в мире не существует универсального правового режима использования криптовалюты, однако отчетливо заметны законодательные тенденции создания информационных систем национальных цифровых валют с жесткими режимами их использования. Например, законодатели Индии, Китая, Бразилии и многих других государств тем или иным способом вводят финансовые институты, позволяющие совершать сделки с цифровыми валютами. При этом существуют страны, в которых «частная» валюта или криптовалюта имеет значительный оборот. Так, по данным CBDC (Цифровых Валют Центрального Банка) только три государства в мире ввели свои цифровые валюты в широкий оборот для населения: Багамские острова 2020 г., Ямайка 2022 г. и Нигерия 2021 г. Эти национальные валюты выпускаются и контролируются Центральными банками государств эмитентов. Основные задачи которых сводятся к обеспечению доступа к финансовым услугам жителей удаленных островов архипелага Багамские Острова), где физически отсутствуют банковские отделения и банкоматы; повышение прозрачности денежных потоков по сравнению с наличными расчетами; сохранение работоспособности платежной системы во время стихийных бедствий [8].

Кроме того, в качестве основного барьера внедрения остается недоверие общества к цифровому контролю со стороны государства, устойчивая практика обращения наличных банкнот и наличие смартфонов у всех слоев населения.

Учитывая специфику цифровой валюты, можно говорить об отсутствии аналогов в классической трактовке, а именно: такая валюта не является вещью, поскольку не имеет материального воплощения, а является записью в блокчейне; не деньги, поскольку не имитируется государством и не обеспечивается им; не относится к результатом интеллектуальной деятельности, поскольку возникает в результате работы программного протокола; не относится к обязательствам, поскольку не имеет обязанного лица, не закрепляет конкретное право требования к субъекту [10].

Кроме того, объект ограничен в обороте, по-

скольку законодательно установлен запрет приема цифровой валюты в качестве платы за товары, работы или услуги. Однако, Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 20.01.2026 № 2-П указал на защиту прав связанных с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах [7].

Принятое постановление делает акцент на том, что при нормативном закреплении в базовых федеральных законах (включая № 115-ФЗ от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)», № 229-ФЗ от 2 октября 2007 года «Об исполнительном производстве», № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») и в Налоговом кодексе РФ законодатель устанавливает статус цифровой валюты как имущественного актива для конкретных целей, прямо признает ее имущественные свойства в рамках указанных сфер общественных отношений. Так, с января 2025 года вступили в силу положения Налогового кодекса, определяющие специфику налогообложения операций с цифровой валютой, включая деятельность по майнингу. Ввиду технической сложности, новизны и динамичного развития цифровых валют действующее законодательство не устанавливает их универсального правового статуса для отношений, прямо не урегулированных законом. Формирование их полноценного нормативного регулирования в текущей правовой системе пока не завершено.

Наряду с этим суд подчеркивает, что цифровая валюта не подпадает ни под одну из существующих классификаций объектов гражданских прав. Это дает основание квалифицировать ее как вид виртуальных активов. Согласно дефиниции Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), под ними понимается цифровое выражение ценности, способное к обращению или переводу в цифровой среде и предназначенное для использования в платежных или инвестиционных целях. При этом в понятие виртуальных активов не входит цифровое выражение фиатных денег, ценных бумаг и иных финансовых инструментов в трактовке ФАТФ.

Наряду с этим необходимо констатировать, что цифровые валюты и иные виртуальные активы все чаще вовлекаются в экономический оборот в качестве востребованного инструмента приоб-

ретения материальных благ и имущественных прав, что свидетельствует об их высокой оборотоспособности. Кроме того, динамика социальных отношений указывает на то, что стоимостное выражение цифровой валюты, определяемое в денежном или ином эквиваленте, признается не только субъектами гражданского права, активно применяющими цифровые технологии, но и - во все возрастающих масштабах - государственными институтами, пускай даже в некоторых аспектах ее применение пока ограничено рамками экспериментально-правовых режимов.

В 2026 году продолжается работа по созданию нормативной базы для организованных торгов цифровыми валютами. Банк России разрабатывает требования к цифровым депозитариям и правила учета активов, поскольку у цифровой валюты нет эмитента и реестра владельцев, единственная связь актива человеком это приватный ключ, которым подписываются операции. Поэтому законодательно вводятся две функции: хранение актива и учета прав на него.

Можно прогнозировать, что в дальнейшем развитие цифровых инструментов будет способствовать совершенствованию безопасного оборота цифровых валют ведь основная причина жестких ограничений правового режима их использования состоит в рисках мошеннических и иных противоправных деяний в отношении всех субъектов гражданского права.

Таким образом, можно сказать утвердительно, что место такой валюты еще будет претерпевать изменения, но на сегодняшний день, ее чаще относят к категории «иное имущество». Консерватизм законодателя с одной стороны и современные тенденции диктуют концепцию «цифровых прав» в действующей редакции гражданского кодекса, привели к соблюдению баланса между признанием экономической ценности и возможности оборота и жестких ограничений по использованию в качестве платежного средства.

Список литературы:

- [1] Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: Статут, 2011. 682 с.
- [2] Кресс В.В. Понятие имущества как гражданско-правовой категории / Экономика.Право.Общество, Т. 9, № 2 (38), 2024. С. 92-100.
- [3] Лапач Л. Понятие «имущество» в российском праве и Конвенции защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2003. № 1. 18 с.
- [4] Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.:

Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 544 с.

[5] Лысенко А. Н. Имущество в гражданском праве России. М.: Деловой двор, 2010. 200 с.

[6] Наретя В.П., Томашевский К.Л. Использование криптовалюты для выплаты заработной платы: анализ зарубежного опыта правового регулирования и его применимость в Российской Федерации. Трудовое право России и за рубежом. 2025, № 3. С. 35-38.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 N 2-П "По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича". // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_524655/ (дата обращения: 18.09.2026).

[8] Староверова О.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Цивилист. 2022, № 3. С. 6-15.

[9] Шеви З. Н. Понятие собственности в социально-философском смысле // Вестник Башкирского университета. 2011. № 4. С. 1329-1332.

[10] Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. - М.: Статут, 2003. 247 с.

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301, ст. 128.

[12] Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. URL: <http://vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 18.09.2026).

[13] Федеральный закон от 4 августа 2026 г. N 282-ФЗ "О цифровых валютах и цифровых правах". // Российская газета, 11 августа 2026 г. N 178-179.

References:

[1] Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract Law. Book One: General Provisions. Moscow: Statut, 2011. 682 p.

[2] Kress V. V. The Concept of Property as a Civil Law Category // Economics. Law. Society, Vol. 9, No.

2 (38), 2024. pp. 92–100.

[3] Lapach L. The Concept of "Property" in Russian Law and the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // Russian Justice. 2003. No. 1. 18 p.

[4] Lapach V. A. The System of Objects of Civil Rights: Theory and Judicial Practice. St. Petersburg: Yuridichesky Tsentri Press, 2002. 544 p.

[5] Lysenko A. N. Property in the Civil Law of Russia. Moscow: Delovoy Dvor, 2010. 200 p.

[6] Naretya V. P., Tomashevsky K. L. The Use of Cryptocurrency for Wage Payments: An Analysis of Foreign Legal Regulation and Its Applicability in the Russian Federation // Labor Law in Russia and Abroad. 2025, No. 3. pp. 35–38.

[7] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 20, 2026, No. 2-P "On the Case Concerning the Constitutionality of Part 6 of Article 14 of the Federal Law 'On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation,' in Connection with a Complaint Filed by Citizen Dmitry Igorevich Timchenko." // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_524655/ (accessed: 18.09.2026).

[8] Staroverova O.V. Legal Regulation of Digital Financial Assets and Digital Currency // Tsivilist [Civilist]. 2022, No. 3. pp. 6–15.

[9] Sheve Z.N. The Concept of Property in a Socio-Philosophical Sense // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]. 2011, No. 4. pp. 1329–1332.

[10] Shershenevich G.F. The Science of Civil Law in Russia. – Moscow: Statut, 2003. 247 p.

[11] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, No. 51-FZ // Sbornie zakonodatelstva RF [Collected Legislation of the Russian Federation], December 5, 1994, No. 32, Art. 3301, Art. 128.

[12] Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. URL: <http://vehi.net/brokgauz/index.html> (accessed: 18.09.2026).

[13] Federal Law dated August 4, 2026, No. 282-FZ "On Digital Currencies and Digital Rights" // Rossiyskaya Gazeta, August 11, 2026, No. 178–179.

